

Книга 19. Глава 27. Тюремный мир

С точки зрения ценности, Восемнадцать Таоу Демонических Богов были сопоставимы с другими шестью методами. Однако благодаря этой бутылке нектара хаоса Цзи Нин смог тренироваться на втором уровне этой техники, в результате чего его тело претерпело кардинальные качественные изменения.

"На самом деле даже немного осталось". Нин махнул рукой, заставив черную бутылку влететь в его руку. Капли нектара хаоса были хорошо видны на дне бутылки. "Каждая бутылка содержит в общей сложности девяносто девять капель. Сейчас их двадцать две. По словам тюремногосмотрителя Летучей Мыши Запада, предыдущие Надсмотрщики использовали целую бутылку. Кажется, что моя сила немного уступает предыдущим Надсмотрщикам".

Чем мощнее был практикующий, тем больше нектара хаоса требовалось для подготовки ко второму этапу Восемнадцати Таоу Демонических Богов.

Обучение на первом этапе и создание восемнадцати клонов снижало силу. Суть обучения второй ступени заключалась в том, чтобы потреблять нектар хаоса и быстро вернуться к своему первоначальному уровню силы. Таким образом, чем мощнее была первоначальная сила, тем больше нектара хаоса требовалось. Например, Цзиньдань и душа, которыми обладали Истинные Боги и Отцы Дао, были намного сильнее, чем у Нина, и поэтому им понадобилось бы гораздо больше нектара хаоса. Это было записано в деталях техники.

Генералам Надсмотрщикам было разрешено заняться своим совершенствованием после того, как они покажут, что способны прочитать всю каменную стелу. У Нина едва получилось, но он все же успешно стал Надсмотрщиком. Это означало, что его уровень силы по-прежнему был очень близок к уровню предыдущего Надсмотрщика. Очевидно, что предыдущие Надсмотрщики не достигли уровня Истинного Бога или Дао Отца.

"Мир-Тюрьма?.."

Остальные семнадцать клонов остались сидеть, размышляя о шести других методах. Один из них, однако, встал и направился к пространственным воротам.

Вжух.

За воротами мир, казалось, был другим.

Теперь он был в широком, обширном мире. На самой вершине горы в десяти тысячах километров из ниоткуда появился одетый в белое юноша.

"Так это мир-тюрьма?.." Нин увидел, что этот огромный мир был темным и размытым. Не было ни звезд, ни солнца, ни луны. Можно было увидеть бесчисленные божественные руны, плавающие по небу, как драконы. Эти золотые божественные руны заставляли небо блестеть, постоянно оставляя огромную землю в тусклом свете.

"Распространяйся". Стоя на вершине возвышающейся горы, Нин захотел, чтобы его сила появилась.

БУМ! Вместо этого его сила сердца распространялась во всех направлениях. Нин не осмелился высвободить свой основной смысл в этом регионе, где находилось так много заключенных, из-за страха подвергнуться нападению! Сравнительно говоря, использование силы сердца было намного безопаснее.

В одно мгновение его сила сердца распространилась на территорию, которая была, по крайней мере, в три раза больше Великой Ся.

.....

"А?"

Вдалеке был грязный старик, который прислонился к каменному утесу. Его ноги были закованы в кандалы, и кандалы были сформированы из странной, таинственной ряби силы. Именно из-за этих оков он был заключен в тюрьму здесь на более десяти циклов хаоса.

"Сила сердца?.. Похоже, что появился новый Надсмотрщик. Надсмотрщики - молодые люди. У этого есть достаточно мощная сила сердца, по крайней мере". Грязный старик поднял голову, зеленый свет исходил из его глаз. Мгновенно вспыхнула мощная сила сердца, охватившая площадь в тысячи километров. Что касается силы сердца, которую Нин отправил в этот регион, она была полностью окружена и удущена другим всплеском силы сердца.

.....

Вдалеке дикая собака лежала на земле. Мех и кожа дикой собаки были настолько повреждены, что ее черные кости торчали в некоторых местах. Дикая собака моргнула. "Этот ребенок действительно не знает своих пределов. Этот старый негодяй, Пангея, становится все более слабым в отправке своих Надсмотрщиков. Разве он не предупреждает этих детей? Тем не менее... его сила сердца намного сильнее, чем у предыдущего Надсмотрщика".

Все в пределах тысячи километров внезапно потемнело. Даже окружающее пространство слегка дрожало.

.....

На вершине далекого горного пика лицо Нина внезапно превратилось в пепел. Он стиснул зубы. "Оборвать!"

Мгновенно Нин насильственно отсек часть силы сердца, которую он отправил в окрестности. Он относился к ней так, будто он выстрелил стрелой с силой сердца, и полностью отрезал ее от себя.

"Как ужасно... н-н-но..."

Только после разрыва соединения страх достиг Нина.

"Область, которую моя сила сердца смогла покрыть, должна быть лишь крошечной частью этого мира-тюрьмы. Самыми страшными фигурами в этом регионе были тот старик и эта дикая собака". Нин взглотнул тяжело. "Этот старик должен быть на уровне Дао Отца, в то время как дикая собака должна быть на уровне Старшего Бога. Сила этого старика находится всего лишь на четвертом этапе, но он намного сильнее меня в использовании методов. Он действительно смог мгновенно заманить меня в иллюзию. К счастью, мы оба находимся на четвертом этапе силы сердца, поэтому я смог насильственно разорвать связь".

"Что касается этого дикого пса... его божественная способность просто невероятна. Он смог поглотить мою силу сердца в мгновение ока".

Нин сразу понял, что эти две фигуры определенно не были людьми, с которыми он мог бы

общаться.

"В области, которую я просмотрел, также содержалось восемнадцать Истинных Богов, тридцать три Истинных Бессмертных Чистого Янь, семьдесят один Внеземной Бог и девяносто шесть Небесных Бессмертных", - Нин сделал несколько быстрых расчетов.

Ауры Истинных Богов были такими же мощными, как и ожидалось. Истинные Бессмертные Чистого Янь также давали Нину ощущение огромной опасности.

"Внеземные Боги и Небесные Бессмертные не должны быть слишком опасными". Нин задумался еще на мгновение. "Правильно. Я выберу Небесного Бессмертного в качестве своего первого контакта. Небесные Бессмертные являются самыми слабыми. Я должен буду открыть для себя немало секретов".

Эти два тюремщика были не более чем конструкциями; они вообще не понимали каких-либо методов совершенствования. Однако здесь были заключенные.

Вжух.

Нин сел в свою Лодку Пустоты. Лодка Пустоты превратились в полосу света, быстро продвигающуюся сквозь темный мир-тюрьму. Нин умышленно держался на расстоянии более тысячи километров от заключенных, потому что каждый заключенный был окружен сложными образованиями, которые распространялись на тысячу километров вокруг них. Эти формирования должны были подчинить заключенных и не позволить их методам выйти на улицу.

Не было никакого способа прорваться сквозь пространство в мире-тюрьме, и не было никакого способа применить пространственную телепортацию. Единственный выбор - медленно продвигаться вперед.

Обычно двум тюремщикам требовалось более 120 000 лет для полной проверки всех заключенных в мире-тюрьме. Из этого можно было понять, насколько велик этот мир. Но, конечно, это было также свидетельством того, насколько медленны тюремщики. Будучи конструкциями, они могли поглотить достаточно энергии из мира, чтобы оставаться в живых, но скорость их полета была смехотворно медленной. Если бы у них была Лодка Пустоты, как у Нина, они были бы намного, намного быстрее.

Нин летел полдня.

"Вот он". Нин убрал Лодку Пустоты, а затем приземлился в долине.

"Небесный Бессмертный прямо впереди".

Проходя через долину, Нин продвигался на сотни километров с каждым шагом. Он быстро добирался до границы построения.

Размытый барьер построения охватил область как гигантский купол. Заключенный никак не мог пройти через барьер. Однако барьер был эффективен только против заключенного; Нин и двое тюремщиков могли входить и выходить, как им угодно.

Вжух. Нин сделал один шаг вперед. Барьер вовсе не затронул Нина.

Нин еще раз разослал свою силу сердца, используя ее, чтобы охватить этот район.

Вдалеке был юноша, одетый в потрепанную одежду, который сидел в позе лотоса. У юноши была пара черных кандалов вокруг его ног. Цепи, прикрепленные к черным кандалам, простирались вдаль, исчезая в пустом месте, как будто они вышли из него. Черные кандалы были абсолютно ужасающими; как только они прикреплялись, не было никакого способа снять их. Даже Старшие Боги не смогли бы этого сделать.

Хотя черные кандалы выглядели так, будто они были прикреплены к ногам, по правде говоря, они связывали душу и истинную душу.

Вдруг вдалеке раздались слабые шаги.

"Э?" Юноша, одетый в потрепанную одежду, смущенно открыл глаза.

Прошло слишком много времени. Он был здесь, в отдаленной области, слишком долго, так долго, что даже волшебное сокровище, которое он носил, было в потрепанном состоянии. По правде говоря, все, что ему нужно было сделать, это использовать немного энергии, и он смог бы мгновенно его восстановить, но у него не было никакой возможности поглощать какую-либо энергию внутри мира-тюрьмы. Все, что заключенные могли делать, это полагаться на свои первоначальные запасы, чтобы продержаться.

Он совершил тяжкое преступление, настолько ужасное, что даже его школа не спасла его. Его мастер дал ему много духовных таблеток, чтобы он смог прожить подольше в этом мире-тюрьме. Его мастер сказал ему: "Гудхил, я не могу спасти тебя. Держись за эти духовные таблетки. Ты сможешь выжить в мире-тюрьме, только полагаясь на свою собственную Бессмертную энергию, но как только она будет истощена, как только духовные таблетки будут израсходованы, ты умрешь! Только если тебе удастся оставаться в живых, ты сможешь убежать. Я определенно помогу тебе и придумаю способ спасти тебя, поэтому тебе нужно держаться. Как бы там ни было, не убивай себя. Держись!"

"Кто-то, наконец, пришел. Много времени прошло, слишком много". Взгляд надежды появился в глазах юноши. "Меня освободят?"

Именно эта надежда поддерживала его в течение трех циклов хаоса, которые он уже провел здесь. Он тщательно берег каждую каплю энергии, и, к счастью, его мастер предоставил ему много духовных таблеток. Однако к настоящему времени он уже израсходовал большинство из них; скорее всего, он сможет продержаться только очередной цикл хаоса, после чего он сдастся.

"Э?" Юноша посмотрел на одетого в белое человека. "Его аура... Истинный Бессмертный? Подождите... почему он... такой слабый?"

.....

Нин пристально посмотрел на выглядящего как скелет юношу. Этот юноша был похож на человека, но он был слишком худым. Сила сердца Нина обнаружила, что каждый заключенный казался чрезвычайно изможденным, как если бы они были обычными смертными, находившимися на грани смерти от голода. Нет... даже голодающие смертные не были бы столь же смехотворно худыми, как и они.

Старший Бог в форме дикой собаки, например... он так сильно голодал, что его кожа разорвалась, обнажив черные кости.

"Вы, должно быть, новый Надсмотрщик". Юноша посмотрел на него. "Я - Небесный

Бессмертный, и Надсмотрщик действительно пришел ко мне... вы меня освободите?"

"Отпустить вас?" Нин был поражен.

"Почему вы не принесли талисман команды? Без этого вы не сможете открыть эти оковы". Юноша покачал головой.

Нин тоже покачал головой. "У меня его нет. Я не могу вас отпустить". Даже Старшие Боги не смогли бы сломать эти оковы, не говоря уже о Нине.

Юноша был ошеломлен. Он с изумлением уставился на Нина. "В-вы... вы не из королевства хаоса Пангея! Кто вы? Как вы вошли в этот мир-тюрьму? Что случилось с королевством хаоса Пангея?"

"Я - Надсмотрщик, которого отправил Его Величество", - сказал Нин, глядя на юношу.

"Не отрицайте этого". Юноша покачал головой. "Если бы вы пришли из нашего королевства хаоса Пангея, если бы вы были посланы Его Величеством, то вы определенно знали бы, что Его Величество лично отправляет Старшего Бога или Предка Бессмертного, чтобы открыть кандалы. Даже если бы у вас был командный талисман, вы все равно не смогли бы открыть их. Когда я только что спросил вас о вскрытии кандалов с командным талисманом, вы вообще не выразили никакого недоумения".

Нин был ошеломлен.

Он не выдал ничего перед этими двумя големами... но как только он пообщался с настоящим разумным существом, Небесным Бессмертным, он сразу же разоблачил себя.

Тем не менее, Нин вообще не паниковал. Когда он впервые вошел, он был обеспокоен раскрытием своей истинной личности, но после долгого общения с Летучей Мышью Запада Нин понял, что эта каменная стела была особенным сокровищем, как и его Звездный Захватчик Манор. Оно содержало в себе множество образований и ограничений, но теперь он действительно был мастером каменной стелы. Что касается двух големов, они были не чем иным, как рабочими. Возможно, они не были слабыми, но они никогда не смогли бы покинуть каменную стелу.

Нин, однако, мог оставить мир каменной стелы, когда захочет. И поэтому он больше не беспокоился о какой-либо опасности.

"Что вызвало у вас подозрения? Почему вы решили меня проверить?" - спросил Нин.

"Скажите, что случилось с королевством хаоса Пангея?!" - хрипло спросил юноша.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется